

Валирия 310 АС.

Джон Сноу/Эймон Таргариен.

Рейгал парил над землями под ним, остатки четырнадцати пламени, предлагая как тепло, так и свет в мире, где мало что из того и другого существовало. Шрамы, которые носили и он, и дракон, были многочисленны, и истощение, которое они чувствовали, присутствовало всегда. Он приказал зеленому дракону приземлиться, и Рейгал неохотно сделал это. Опасности, с которыми они столкнулись в доме драконов, были теми, которые оба были более чем готовы предпринять. Их жизнь была не чем иным, как опасностью, в конце концов, мир, в котором они жили, был чреват этим.

Почему кто-то из них все еще жил, он не знал. Их время давно прошло, и их конец был неизбежен, но каждый раз, когда они сталкивались со своими врагами, их отпускали, получая немного больше урона. Он чувствовал, что Король Ночи играет с ними. Игра, которая закончится только тогда, когда он решит, что это произойдет, и были времена, когда Эймон чувствовал, что он должен просто отказать ему в победе, которую он выиграл давным-давно. Были и другие моменты, когда он был готов покончить с жизнью по разным причинам. Его боль и страдания иногда могли быть непреодолимыми, и желание просто сдаться и пойти к ним было тем, чему он жаждал уступить.

Но он не мог. Мало того, что он не мог быть уверен, что его ждут небеса, но он также не был уверен, что его там будут приветствовать, если они будут. Зачем богам вознаграждать такого неудачника, как он? Почему должно быть место для человека, который должен был спасти мир и не мог даже спасти свою собственную семью? Отец, который не мог спасти своих детей, и муж, который не мог спасти свою жену. Такие люди принадлежали не небесам, а семи адам, в которые превратился мир, и поэтому он страдал жизнью, потому что заслуживал того, чтобы страдать от нее.

Он поджег огонь и наблюдал, как Рейгал улетел, чтобы собрать еду, которую мог. Эймон знал, что выбор был тонким, и он задавался вопросом, не приведет ли это к его концу. Съев свои собственные скудные припасы, он оглянулся вокруг себя и понял, что, по крайней мере, здесь живут вещи, которые двигались, в отличие от остального мира или столько, сколько он видел. Эссо, как и Вестерос, принадлежал мертвым, мертвым и их царю, и часть его приветствовала это. В конце концов, он был бы лучшим королем, чем он. Его подданные не падали, пока их король подвел их и стал свидетелем их смерти. Не было бы масштабных жертв, где бы выбор, с которым он столкнулся бы, состоял бы в том, чтобы позволить некоторым людям умереть, чтобы другие могли жить. Нет трудного выбора, где, несмотря на гибель людей, битва не могла вестись, если война должна была быть выиграна.

«Какая шутка, которая оказалась», — сказал он, его слова несли в тишине ночи: «Какой я был дураком».

Он подождал, пока Рейгал вернется, прежде чем положить голову, чтобы немного отдохнуть. Несколько часов сна — это все, что он мог себе позволить, прежде чем пришло время для него взять часы, а для Зеленого Дракона — отдохнуть. Глядя на бронзовые глаза Рейгала, он мог видеть, что, как и его собственные фиолетовые, они несли печаль потери. Его братья и его мать были взяты так рано в Войне за Рассвет, и, как и сам Эймон, Зеленый Дракон был оставлен беспомощно наблюдать, когда это произошло. Когда его глаза закрылись, он знал, что мечты придут, и он приветствовал их начало, как и всегда. Он знал, что счастье их скоро угаснет, но в его мире было так мало счастья, что он брал его везде, где мог его найти.

"Ты делаешь это снова».

"Неужели я?» — сказал он, ухмыляясь.

"Не сейчас, но ты размышлял, как всегда».

"Я нахожу, что задумчивость расслабляет меня, мою любовь», — сказал он, повернувшись, чтобы посмотреть на свою жену, когда она лежала на их кровати.

"И что тебе нужно, чтобы расслабиться, Эймон Таргариен?» — сказала Маргери, улыбаясь ему.

"Коронация и сидение на троне, клятвы верности и присяга на них. Стать королем», — сказал он, и она засмеялась.

"И ты думаешь, что мне тоже не нужно расслабляться, это не только ты, чтобы быть коронованной завтра», — сказала она, и он наклонился ближе, чтобы поцеловать ее в губы, поцелуи вскоре стали более страстными, а расслабляющие по-настоящему начались.

Он наблюдал за молодой девушкой, когда она мчалась по траве, ее черные волосы струились и распускались, когда ее преследовал белый волк. Звук ее смеха раздается вокруг сада Эйгона. Лианна была его гордостью и радостью, его вторым ребенком и единственной дочерью, и единственным человеком, с которым он никогда не размышлял. Она не позволила ему туда, где был бы его сын Рейгар. Он разделял задумчивость своего отца и подражал ей, в то время как Лианна делала все возможное, чтобы убрать любой хмурый взгляд с его лица.

"Призрак не может поймать ее, папа." - сказал его сын, и Эймон обернулся, чтобы увидеть, что Рейгар двинулся, чтобы встать рядом с ним, Маргери смотрит на них всех со своего места на одеяле, на котором она сидела.

"И сможет ли он поймать тебя, сын мой?» — спросил он, когда Лианна остановилась, чтобы перевести дух, белый волк сделал то же самое, хотя ему это было не нужно.

"Нет, я дракон, папа и драконы могут летать». Рейгар сказал, когда Эймон поднял его и закрутил с ним на руках, доказывая, что слова его сына верны.

"Я тоже, папа, я тоже». Лианна сказала, что бежит к нему и, как и в случае с ее матерью, он не может ей отказать ни в чем.

Слишком скоро изображения начали меняться, зеленый дракон летел быстрее, чем когда-либо прежде, паника на лице Эймона, которая подпитывала его поспешный подход. Пламя города горело высоко, и зеленый огонь сдерживал худшее нападение, но город все равно падал. В воздухе их ждали и черный, и золотой драконы, и вскоре началась борьба. Рейгал делает все возможное, чтобы отбиться от обоих своих братьев и одновременно улететь в Красную Крепость. Что-то, что ему каким-то образом удалось и что Эймон проводил каждый день, так как хотел, чтобы он этого не сделал.

Белый Дракон был между ними и Красной Крепостью, весь масштаб бойни под ними был ясен для Аэмона. Золотые плащи, белые, зеленые и золотые, все завалили землю, и когда то, что ехало на белом драконе, посмотрело на него и подняло руки, Эмон увидел, как они снова поднялись. Даже высоко в небе он мог слышать крики, когда живые и мертвые сталкивались лицом к лицу. Звуки добавления большего количества мяса в армию Короля Ночи были теми, которые он слышал не раз за последний год или около того.

С Длинным Когтем в руках он и Рейгал попытались закончить эту войну, как они делали это много раз раньше. В очередной раз обнаружив, что они были превзойдены и все же не побеждены. То, что заставило его смотреть на башню, он не знал, будь то второе чувство, какое-то чувство или просто то, как он смотрел, но он видел их, когда они стояли в окне, страх на их лицах что-то, что он мог видеть, хотя он был далеко от них. Это дало ему больше решимости, больше силы и больше воли, и поэтому он попросил Рейгала лететь к ним, чтобы спасти их, спасти их. Однако этому не суждено было сбыться, так как он и Зеленый Дракон начали падать с неба и рухнули на землю. Белый Дракон ревел, и мир был освещен еще более зеленым пламенем, так как Красного Хранителя и тех, кто в нем, больше не было.

Он проснулся со слезами на глазах, рыдания продолжались в течение некоторого времени, и когда он попросил Рейгала отдохнуть, а затем сидел и смотрел, он все еще не остановился. Король Ночи сыграл его и перехитрил его. Он забрал их у себя, и Эймон ничего не мог сделать, чтобы остановить его. Когда он проснулся от падения, он обнаружил, что города больше нет, людей больше нет, он подошел к остаткам Красной крепости и увидел, насколько полностью он был разрушен. Лесной пожар был последним средством, что-то, что можно было использовать против мертвых, в то время как его семья и те, кто был внутри, совершили свой побег, но побег был невозможен, и поэтому вместо этого они использовали его, чтобы остановить Короля Ночи от того, чтобы сделать их своими. Это было небольшое утешение, но это было все, что у него было.

Было ли это началом конца?

Неужели с тех пор он проиграл войну?

Или это было тогда, когда он не смог остановить Короля Ночи от убийства своей тети и принятия ее драконов за своих?

Было ли это, когда Винтерфелл и Север пали?

Когда Риверлендс был атакован тем, что он считал всей силой Армии Короля Ночи, но оказалось только отвлечением, чтобы злой трах мог забрать у него то, за что он боролся?

Это были вопросы, которые он задавал себе много раз за годы, прошедшие с того рокового дня. Среди многих других вопросов, которые он задавал себе, когда терпел поражение за поражением, поражение за поражением. Когда он оплакивал самых близких ему людей и смотрел на других, которые вскоре должны были последовать за ним, он задавал себе эти вопросы. Его жизнь казалась бесконечным поиском ответов, которые он не мог найти. Когда он забрался на спину Рейгала, он задал себе один вопрос, который он сделал больше, чем любой другой.

— Почему я?

Они прилетели из Валирии в Эссос, и он посмотрел на мертвых под ними, их массу и количество их хозяев было умопомрачительным. Со скольких начал Король Ночи и сможет ли он остановить его тогда, он не знал. Слишком рано, однако, стало ясно, что живые превосходят, и король, который вел мертвых, избивал его как в количестве, так и в тактике.

Аэмон пытался спасти слишком много в начале, он сражался слишком много сражений, и к тому времени, когда он решил сохранить их энергию для самой войны, он закончил. Вестерос потерял слишком много в Войне Пяти Королей, его собственная семья была достаточным доказательством этого, и он задавался вопросом, как и тогда, мог ли все быть по-другому. Если бы он знал правду до того, как отправился к Стене, могло ли быть по-другому? Если бы это был

его дядя, а не Хауленд Рид, который пришел к нему и сказал ему, кто он есть на самом деле, могло бы быть по-другому? Или его истинная судьба оказалась именно там, где он был, в одиночестве и может быть последним живым человеком во всем известном мире? Когда они летели в Город Теней, он боялся, что это произойдет.

Он услышал рев в небе позади себя и обернулся, чтобы увидеть зрелище, о котором он однажды молился. Небо снова наполнилось драконами, их рев громче грома в бурную ночь, и вид их был столь же величественным, сколь и ужасающим. Это была его тетя, которая разбудила драконов из камня. Дэни, который принес в мир троих, а затем Король Ночи, который принес остальных. Десять, двадцать, может быть, больше, драконы, которые никогда не уставали, никогда не ели и не спали и которые преследовали его и Рейгала движения, как призраки. Они не видели их в течение нескольких дней, и вид их теперь пробудил что-то в нем. Цель, о которой он думал давно, вскоре всплыла на поверхность, и срочность, которую он не знал годами, снова начала подниматься в нем.

"Sōvegon adere Rhaīgal, istiti pyghagon zir̄y konīr." (Летайте быстро Рейгал, мы должны победить их там.) он сказал, и Зеленому Дракону не нужно больше слов, чем эти.

Погоня продолжалась, ощущение себя добычей и охотой было чем-то, чего он не чувствовал в течение некоторого времени. По правде говоря, на него охотились и не охотились в течение многих лет. Он и Рейгал не представляли угрозы ни для Короля Ночи, ни для его планов. Они не могли остановить или даже замедлить его в течение самого долгого времени, и все же по какой-то причине Драконы Призраки сочли нужным прийти за ним еще раз. Оглянувшись через плечо, он увидел, что их темп увеличился, чтобы соответствовать его собственному, и даже это вызвало улыбку на его лице. Первый, который он носил со времен Королевской Гавани в тот роковой день.

Они хотели его, они хотели остановить его, а это означало, что все, за чем он летел в Ашаи, было важно. Если бы последний поступок, который он совершил на этой земле, должен был причинить Королю Ночи хотя бы один момент дискомфорта, он бы это приветствовал. Это было далеко не то, что он ему должен, но нищие не могут быть выборщиками, и давным-давно он стал истинным нищим королем. Умоляя богов забрать его и позволить ему снова увидеть свою семью, покончить с жизнью и не заставлять его жить одному в этом мире. Он умолял, чтобы ему дали один шанс покончить с тем, что отняло у него так много. Один момент, когда он чувствовал себя живым. Поскольку у него было прощение, которое, как он знал, никогда не придет. Эмон не раз просил дать ответ на этот вопрос, ответ на вопрос, почему его пустили жить, а многих нет, и боги ни разу не ответили на его мольбы.

Сделают ли они это сейчас?

Наконец-то пришло время ему?

В конце концов, было ли для него место на семи небесах?

Увидев Белого Дракона, ожидающего его, когда они достигли окраины Ашаи, он почувствовал, что его нет. Тем не менее, на этот раз Король Ночи не просто отошел от него, он не позволил ему преследовать его, пока Рейгал больше не сможет летать. Вместо этого Белый Дракон выплеснул предупреждение, которое он и Рейгал проигнорировали, и Эймон вытащил Длинный Коготь и приготовился к бою, которого он так долго ждал, чтобы, наконец, начаться. Ему не пришлось долго ждать, и когда он увидел белый ледяной клинок в руке Короля Ночи, он почувствовал то, чего никогда не чувствовал раньше. Он почувствовал, как тепло начало подниматься от лезвия, которое он держал в своем собственном, свет начал сиять и в самый

короткий момент он почувствовал страх, который сошел с Белого Дракона и его всадника.

«Набемагон, Рейгал! Морис зиру. Syt mirre ñlon ojüdan. Syt li ñlon jorräelagon!" (Атакуй, Рейгал! Покончите с ними. За все мы проиграли. Для тех, кого мы любим!).

Два дракона сражались когтями и зубами, в то время как на их спинах он и Король Ночи скрестили клинки, и Эмон увидел, что лед начал откалываться там, где Длинный Коготь ударил по дому. Под ними река превратилась в огонь, жара и дым от него поднимались, когда Драконы Призраки замкнулись. Он слышал мучительные крики Рейгала под собой и не раз спрашивал Зеленого Дракона, должен ли он закончить эту борьбу. Он спросил, не хочет ли он лететь в безопасное место, но ему недвусмысленно сказали, что это так или иначе закончилось сегодня.

Ему было несколько больно слышать слабость ответа Рейгала. Белый Дракон оказался сильнее Зеленого, который по-настоящему не ел и не спал должным образом, возможно, год или более. Когда белый ледяной клинок Короля Ночи сломался, когда он выстроился в линию Длинного Когтя, чтобы покончить с монстром, которым он действительно был, все было забыто, и он вытащил меч назад и нанес удар. Он так и не приземлился, Белый Дракон сильно укусил Рейгала за шею, и когда Эймон взмахнул мечом, Зеленый Дракон начал падать. Над ними он мог видеть рельефный взгляд на лице Короля Ночи, взгляд триумфа, и все же, когда он повернулся и увидел, куда они падают, он тоже носил тот же взгляд.

"Kesä ündegon zirÿ arli, Drögon se Visëriön se aöha muña, pönta umbagon syt ao. Kirimvose ñuha raqiros, syt zirÿ mirre." (Вы увидите их снова, Дрогон и Визерион и ваша мать, они ждут вас. Спасибо тебе, мой друг, за все это.) он произнес слова, зная, что они истинны. Возможно, для него нет места на небесах, но, безусловно, Рейгал заслуживал того, чтобы снова познать такую радость.

Когда они врезались в горячую огненную реку, и он почувствовал, что она окутывает их обоих, он увидел кровь, которая капала из открытой раны на его голове, и посмотрел, как огонь, казалось, потянулся к ней. Время, казалось, замедлилось, и он был очарован, когда капля крови, казалось, подвешивалась в воздухе. Пламя все больше приближалось к нему, а затем в мгновение ока они соединились, и ему пришлось укрыться от взрыва света.

Драконий камень 3 до н.э.

Эймон.

Эймон чуть не задохнулся, когда вода достигла его легких, и он посмотрел, чтобы увидеть голубое небо на некотором расстоянии. Под ним он почувствовал желание Рейгала освободиться от воды, и именно эта мысль заставила их обоих выйти на поверхность. Несмотря на то, что он был мокрым и это было не теплое утро, для него и для Рейгала они пришли в совершенно другой мир, чем тот, который они знали. Не было ни снега, ни льда, ни темного неба, и потребовалось несколько мгновений, чтобы оба набора глаз приспособились.

Когда они это сделали, Эймону потребовалось еще несколько минут, чтобы поверить, что они были там, где они казались. Драгомонт вырисовывался высоко вдалеке, и он поклялся, что может видеть формы драконов, летящих в небе над ними. Ему не нужно было говорить Рейгалу, чтобы он полетел к драконам или Дракону, Зеленый Дракон делал то, что он хотел, чтобы он делал без его просьбы. Когда они летели, он заметил это, шрамов, которые Рейгал носил в течение стольких лет, больше не было, его весы были такими же нетронутыми, как и в первый раз, когда Дэни позволил ему кататься на нем.

«Илон'ре кесир, Рейгал, понта'ре кесир». (Мы здесь, Рейгал, они здесь.) он сказал, что его голос такой же радостный, каким он не был в течение многих лет.

Смерть была хороша для них обоих, боги считали нужным вознаградить их, и Дракониий камень всегда чувствовал себя самым мирным местом в Королевстве для него, а также для драконов. Это было подходящее место, чтобы быть раем, и мысли о том, что он увидит тех, кого он потерял, наполнили его сердце радостью. Будут ли они такими, какими он их запомнил? Выросли бы они за то время, что он видел их в последний раз? Будут ли они так же рады видеть его, как и они? Простят ли они его?

Если ему потребовалась целая вечность, чтобы заслужить их прощение, то это была небольшая цена, которую нужно было заплатить, чтобы увидеть их еще раз. Держать Лианну на руках и практиковать игру на мечях с Рейгаром. Услышать их смех, увидеть их улыбки, послушать, как они произносят его имя. Что касается Маргери, просто увидеть ее лицо еще раз, почувствовать ее губы самостоятельно, это было все, чего он когда-либо действительно хотел, и он поблагодарил богов и всех, кого он мог придумать, за то, что они сделали это так. Тем не менее, его радость была недолгой, его кандалы вскоре были подняты, когда он увидел, что драконы, которые летели на его пути, не были теми двумя, которых он ожидал, и что на самом деле их было три.

Черный был таким же большим, как Рейгал, в то время как два других были не намного меньше по размеру. Серебряные чешуйки одного отражали лучи от солнца, в то время как другой был бронзовым оттенком зеленого, и в то время как двое смотрели на него и Рейгала настороженно, бронза казалась скорее любопытной, чем угрожающей. Когда начался рев, он принял их такими, какие они есть, предупредив, и Рейгал с ревом отвернул один из своих. Эймон опасался нападения, но никто не ожидал. Вместо этого три дракона, казалось, окружили их и вели к скалам и прочь от крепости.

Как только они приземлились, к ним присоединились мужчина и две женщины на лошадях. Двое из них смотрели на него так же настороженно, как и сами драконы, а третий — нет. У всех троих, которые смотрели на него и Рейгала, были серебряные волосы, двое были вооружены, и когда он посмотрел на мечи, которые они носили, а затем обратно на драконов, он начал узнавать их по рассказам и рассказам, которые он читал. Первая женщина, которая настороженно посмотрела на него, была одета в шелковое платье, и ее волосы были распущены, ее фиолетовые глаза смотрели от него на Рейгала, а затем на мужчину, который стоял рядом с ней. Он был высоким и мускулистым, а его серебристые волосы были коротко подстрижены, а меч, который он носил на бедре, был тем, о котором Эймон знал все. Как и тот, который носили на бедре третьей женщины. Ее собственные серебристые волосы были заплетены в косу и завязаны, и она смотрела на него с любопытством, которое другие, казалось, не разделяли.

«Кто ты, незнакомец?» — крикнул человек, Эйгон Завоеватель во плоти, и Эймон воспользовался моментом, чтобы ответить, минуткой, чтобы подумать, каким должен быть его ответ.

«Мой муж задал тебе вопрос», — сказала первая женщина, Рейнис, когда ему потребовалось слишком много времени, чтобы ответить.

«Возможно, он немой», — сказала вторая женщина, Висеня, королева воинов, и она стояла наготове с Темной Сестрой под рукой.

«Меня зовут Эймон Таргариен, сын Рейгара, внук Эйрису и потомок Эйгона, первого короля

Вестероса», — сказал он, и Эйгон посмотрел сначала на Рейниса, а затем на Висенью, только последний из тех, кто, казалось, поверил словам, которые он только что сказал.

Пока он ждал ответа одного из них, Эймон попытался понять, что произошло и где он находится. Это был не рай, он знал это сейчас. Ибо почему это был рай, на который они послали его. Что означало только одно, и в это было невозможно поверить, глядя на тех, кто стоял перед ним, он начинал это делать. Каким-то образом его отправили назад во времени, отправили в другое место по причине, которую он не знал. Затем, когда Завоеватель и его сестры-жены уставились на него, он услышал голос в своей голове. Голос, который он так долго жаждал услышать, голос его жены.

"Второй шанс, любовь моя, будь уверен, что ты не упustiшь его впустую». Маргери сказала, и Эймон решил этого не делать.

<http://tl.rulate.ru/book/85872/2746776>